

ТАТЬЯНА ПУГАЧЕВА

★ БЕСТСЕЛЛЕР ★
ПОНЕВОЛЕ

ИСТОРИЯ ОДНОГО НЕУДАЧНИКА,
ИЛИ КАК Я НАУЧИЛСЯ ПАДАТЬ ВВЕРХ

Татьяна Пугачева

Бестселлер поневоле

«Автор»

2024

Пугачева Т.

Бестселлер поневоле / Т. Пугачева — «Автор», 2024

В центре этой остроумной и проницательной истории — Алексей, 40-летний офисный работник, чья монотонная жизнь переворачивается с ног на голову после пьяной ошибки. Случайно отправив свой саркастический дневник в издательство, он оказывается втянутым в водоворот литературной славы, где его записки принимают за блестящий постмодернистский роман. Балансируя между привычной офисной рутинной и неожиданной ролью модного писателя, Алексей пытается удержать обе жизни под контролем. Однако появление проницательного литературного критика грозит разрушить его хрупкий картонный домик лжи. Эта новелла переплетает элементы сатиры на современную корпоративную культуру с исследованием темы самоидентичности и честности с самим собой. История превращается из комедии положений в трогательное повествование о поиске собственного голоса и призвания. Для читателей, которые любят интеллектуальную прозу с элементами юмора, офисной сатиры и романтики. Дизайн обложки: Татьяна Алексеевна Пугачева и Neuro-Holst.

© Пугачева Т., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Бумажный улей или хроники офисного планктона	6
Глава 2. Похмелье гения или утро, которое изменило всё	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Татьяна Пугачева

Бестселлер поневоле

Все имена и события в произведении вымышлены, любые совпадения с реальными людьми, живыми или мертвыми, случайны

Глава 1. Бумажный улей или хроники офисного планктона

Московское утро встретило Алексея Смирнова привычной серостью. Небо, затянутое свинцовыми облаками, словно отражало его настроение. Он брёл по улице, погружаясь в море спешащих людей, каждый из которых, казалось, знал, куда идёт и зачем живёт. Все, кроме него...

Полгода назад его жизнь рухнула, словно карточный домик. Увольнение, развод, переезд – всё произошло одновременно, и он, некогда уверенный в себе человек, стал тенью самого себя.

Мимо пролетела стайка голубей, вспугнутая резким звуком автомобиля. Алексей машинально поднял воротник пальто, защищаясь от пронизывающего ветра.

В кармане завибрировал телефон – очередное сообщение от риелтора о просмотре квартиры. Он усмехнулся: даже в этом огромном городе ему не находилось места. Работа на испытательном сроке в небольшой консалтинговой компании здесь, в центре Москвы, казалась большой удачей, пока он не начал замечать странности. Коллеги избегали смотреть ему в глаза, а директор всякий раз при встрече как-то нервно теребил галстук и спешил скрыться в своём кабинете.

Алексей остановился у витрины кофейни и взглянул на часы. До начала рабочего дня оставалось ещё сорок минут. Его отражение в стекле выглядело помятым, как старая газета. Небольшая седина на висках проявлялась всё отчётливее – последствия бессонных ночей и постоянного стресса. Он достал телефон и перечитал сообщение от риелтора.

"Двушка на Таганке, 65 т.р. Просмотр сегодня в 19:00. Последний вариант в этом ценовом диапазоне."

Внезапно его внимание привлёк разговор двух женщин за соседним столиком через открытое окно кофейни:

– Представляешь, они собираются продать компанию! Весь отдел консалтинга под сокращение...

– Да ты что! А как же новенькие, которых взяли на работу недавно?

– Бедняги, они даже не подозревают...

Он застыл на месте. Кусочки головоломки внезапно встали на свои места, как говорят англичане. Теперь стали понятны и бегавшие взгляды коллег, и нервозность директора. Видимо, его взяли на работу, прекрасно зная, что через месяц-другой придётся уволить.

В груди что-то сжалось, но вместо привычной тоски Алексей неожиданно для себя почувствовал облегчение. Он достал из кармана потрёпанный блокнот – единственное, что осталось с прежней работы. Пролистал исписанные мелким почерком страницы, где каждый день фиксировал свои мысли и наблюдения.

"К чёрту всё", – подумал он и решительно толкнул дверь кофейни. Если судьба снова выбивает почву из-под ног, возможно, пришло время научиться летать.

– Двойной эспрессо, пожалуйста, – сказал он молоденькой бариста. – И можно листок бумаги и ручку?

Устроившись у окна, Алексей открыл чистую страницу блокнота и вывел первую строчку: "Заявление об увольнении". Помедлив секунду, зачеркнул и написал: "История одного неудачника, или Как я научился падать вверх".

Стеклянные двери офисного центра "Московский улей" разъехались перед ним с тихим шипением, впуская в мир, где время, казалось, застыло. Алексей вошёл в лифт, нажал кнопку 17-го этажа и прислонился к зеркальной стенке, разглядывая своё отражение. Тусклый свет подчёркивал мешки под глазами и едва заметную щетину. "Эх, Лёша, Лёша," – подумал он, – "до чего ты докатился?"

Двери лифта открылись, и Алексей шагнул в лабиринт офисных перегородок. Он осторожно пробирался между столами, стараясь не встречаться взглядом с коллегами. Его рабочее место располагалось в самом дальнем углу опенспейса – крошечный островок относительного уединения в море корпоративного шума.

Монотонное гудение кондиционера смешивалось с приглушённым стрекотом клавиатур и звяканьем кофейных чашек. Где-то в глубине офиса надрывно жужжал принтер, выплёвывая бесконечные отчёты, которые никто никогда не читал.

Алексей аккуратно лавировал между чужими территориями, каждая из которых была помечена личными тотемами офисного племени: фотографиями детей в пластиковых рамках, засохшими кактусами, календарями с котятами и мотивирующими цитатами. Мимо стола Марины Петровны, чей монитор был обклеен разноцветными стикерами, словно новогодняя ёлка игрушками. Мимо царства Геннадия, заставленного пустыми бутылками из-под колы и обёртками от шоколадок.

"Доброе утро, Лёша!" – пропела Верочка из бухгалтерии, поправляя очки на носу. Её голос, как всегда, звенел фальшивой бодростью человека, ненавидящего понедельник.

В воздухе витал специфический коктейль запахов: дешёвый освежитель воздуха "Морской бриз", который больше напоминал средство от моли, растворимый кофе из автомата, разогретая в микроволновке котлета Светланы Игоревны. Где-то между шестым и седьмым рядом столов отчётливо пахло новыми туфлями – видимо, кто-то из девочек сделал удачную покупку в один из обеденных перерывов.

Добравшись до своего угла, Алексей привычно сгорбился в кресле, которое за пару месяцев приняло форму его тела. Справа от монитора стоял древний кактус – молчаливый свидетель всех его офисных драм. Слева – фотография мамы, которая до сих пор думала, что он занимает какую-то важную должность с непроизносимым английским названием.

Усевшись за свой стол, Алексей с привычной легкостью включил компьютер. Пока система загружалась, он достал из ящика стола потрепанный блокнот в кожаной обложке. Это был его тайный дневник, единственное место, где он мог быть самим собой. Открыв блокнот на чистой странице, Алексей начал писать:

"Понедельник, 9:15. Очередной день в бумажном улье. Марина из бухгалтерии уже успела осчастливить всех своим смехом – помесью гиены и несмазанной телеги. Интересно, она понимает, что звучит как сигнализация, предупреждающая о приближении цунами офисной тоски?"

Алексей усмехнулся своим мыслям и перевёл взгляд на экран компьютера. Там уже мигало окно корпоративного мессенджера с сообщением от начальника отдела:

"Смирнов, зайди ко мне. Срочно."

Вздыхнув, Алексей захлопнул дневник и поплёлся к кабинету босса. Проходя мимо стола Петра Сидорова, он почувствовал на себе его цепкий взгляд. Петр, известный офисный интриган, всегда подозревал, что Алексей что-то скрывает.

– Что, Лёша, опять к Большому Боссу вызывают? – с наигранным участием спросил Петр. – Может, премию дадут за особые заслуги?

Алексей остановился и взглянул на Петра, в глазах которого читалось странное сочетание зависти и злорадства.

– Ага, Петя, точно. Премию. За выдающиеся достижения в просиживании штанов и созерцании экрана, – ответил Алексей с сарказмом. – Может, даже медаль дадут. "За отвагу в борьбе с дедлайнами".

Петр хмыкнул и отвернулся к своему монитору, всем своим видом показывая, что разговор окончен. Алексей продолжил свой путь к кабинету начальника, мысленно готовясь к очередной порции критики и бессмысленных заданий.

Кабинет Игоря Васильевича, их начальника, был единственным закрытым помещением на этаже, если не считать туалетов. Алексей постучал и, услышав раздражённое "Войдите!", открыл дверь.

Игорь Васильевич сидел за массивным столом, уставившись в монитор. Не поднимая глаз, он махнул рукой в сторону стула:

– Садись, Смирнов. У нас проблемы.

Алексей осторожно опустился на краешек стула, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

– Что-то случилось, Игорь Васильевич?

Начальник наконец оторвался от экрана и посмотрел на Алексея. Его взгляд был тяжёлым, как свинцовое небо за окном.

– Случилось, Смирнов. Твой последний отчёт – полный провал. Ты вообще понимаешь, что делаешь?

Алексей почувствовал, как краснеет. Он вспомнил, как работал над этим отчётом до поздней ночи, пытаясь сделать его идеальным.

– Я... я старался сделать всё как нужно, Игорь Васильевич. Может быть, вы объясните, что именно не так?

Начальник фыркнул и развернул к нему монитор. На экране был открыт злополучный отчёт, испещрённый красными пометками.

– Вот, полюбуйся. Ошибки в расчётах, неверные выводы, да ещё и оформление хромает. Ты вообще здесь работаешь или в облаках витаешь?

Алексей почувствовал, как внутри него начинает закипать гнев. Он столько сил вложил в этот отчёт, а теперь его работу просто втоптывают в грязь.

– Игорь Васильевич, – начал он, стараясь говорить спокойно, – я работал над этим отчётом несколько дней. Если есть ошибки, я готов их исправить. Но, может быть, стоит обсудить это более конструктивно?

Начальник посмотрел на него с удивлением, словно не ожидал такой реакции.

– Конструктивно? – переспросил он. – Хорошо, давай конструктивно. У тебя есть время до конца дня, чтобы переделать весь отчёт. И на этот раз постарайся не наладать.

Алексей молча кивнул, понимая, что спорить бесполезно. Он встал и направился к двери, чувствуя, как внутри него растёт ком разочарования и злости.

– И ещё, Смирнов, – голос начальника остановил его у самой двери. – Если и этот вариант будет неудачным, нам придётся серьёзно поговорить о твоём будущем в компании.

Алексей вышел из кабинета, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Он медленно брёл к своему рабочему месту, не замечая любопытных взглядов коллег. В голове крутилась одна мысль: "Как я до этого докатился?"

Вернувшись за свой стол, Алексей снова открыл дневник и торопливо записал:

"11:30. Только что получил выговор от Большого Босса. Оказывается, мой отчёт – полный отстой. Интересно, а он вообще в курсе, чем занимается наш отдел? Или просто играет роль грозного начальника из учебника по менеджменту?"

Он захлопнул дневник и уставился в монитор. Предстояло переделать огромный объём работы, и времени было катастрофически мало. Алексей глубоко вздохнул и погрузился в мир цифр и графиков, стараясь не думать о том, что его карьера висит на волоске.

Время тянулось мучительно медленно. Алексей работал, не отрываясь от компьютера, игнорируя урчание в животе и жажду. Краем глаза он замечал, как коллеги уходят на обед, возвращаются, снова уходят на перекур. А он всё сидел, исправляя ошибки, перепроверяя каждую цифру, каждый вывод.

К шести часам вечера офис почти опустел. Остались лишь самые усердные – или самые невезучие – сотрудники. Алексей откинулся на спинку кресла, потирая уставшие глаза. Отчёт был готов, но уверенности в его качестве не было. Он ещё раз пробежался глазами по тексту и, собрав всю свою решимость, отправил файл начальнику.

Ответ пришёл почти мгновенно:

"Получил. Посмотрю завтра утром. Надеюсь, на этот раз всё в порядке."

Алексей выключил компьютер и медленно побрёл к выходу. В голове шумело от усталости и напряжения. Он чувствовал себя выжатым лимоном, бесполезной оболочкой, лишённой всякого содержания.

Выйдя на улицу, Алексей поежился от свежего вечернего ветерка. Он огляделся вокруг, не зная, куда направиться. Домой идти не хотелось – там его ожидали лишь пустые стены и тишина. Но тут его взгляд упал на вывеску небольшого бара через дорогу.

"А почему бы и нет?" – подумал Алексей и решительно направился к бару.

Внутри было темно и накурено. Негромко играла какая-то заунывная мелодия. Алексей устроился за стойкой и заказал водку.

– Двойную, – уточнил он бармену. – И повторить.

Бармен молча кивнул и поставил перед ним стакан. Алексей залпом выпил обжигающую жидкость и почувствовал, как по телу разливается тепло.

– Эх, Кафка бы оценил, – пробормотал он, разглядывая своё отражение в зеркале за барной стойкой. – "Превращение" прямо какое-то. Только вместо жука – офисный планктон.

Он усмехнулся своим мыслям и заказал ещё. Время потеряло всякий смысл. Алексей пил, бормотал что-то себе под нос, иногда громко смеялся над собственными шутками. Остальные посетители бара старались держаться от него подальше.

– А знаете что? – вдруг громко произнёс Алексей, обращаясь к бармену. – Я ведь писатель. Да-да, самый настоящий. Только никто об этом не знает. Пишу роман... о нашей прекрасной корпоративной жизни. Вот выйдет книга – все ахнут!

Бармен равнодушно кивнул, протирая стакан. Ему было не привыкать к пьяным откровениям клиентов.

Алексей полез в карман за телефоном. Экран предательски расплывался перед глазами.

– Надо это... отправить. Пусть все знают, – бормотал он, пытаясь сфокусироваться на списке контактов. – Вот, издательство... Точно, им отправлю. Пусть оценят мой талант!

Трясущимися пальцами он нажимал на кнопки, прикрепляя к письму какой-то файл. В его затуманенном алкоголем мозгу мелькнула мысль, что он делает что-то не то, но он отмахнулся от неё.

– Готово! – торжественно объявил Алексей, нажимая кнопку "Отправить". – Теперь ждите, скоро обо мне все узнают!

Он попытался встать, но ноги подкосились, и он чуть не упал. Бармен покачал головой и вызвал такси.

– Эй, писатель, тебе домой пора. Адрес свой помнишь?

Алексей что-то невнятно пробормотал в ответ. Его сознание уже погружалось в спасительную темноту. Последнее, что он помнил, – как его усаживают в машину.

А где-то в недрах интернета его пьяное сообщение уже летело к адресату, неся в себе семена будущих перемен, о которых Алексей даже не подозревал.

Глава 2. Похмелье гения или утро, которое изменило всё

Алексей Сергеевич Смирнов медленно приходил в сознание, его голова гудела, словно в ней поселился целый улей пчёл. Комната вокруг него кружилась, а солнечный свет, пробивающийся сквозь грязные шторы, безжалостно резал глаза. Он попытался сфокусировать взгляд на окружающем его хаосе: пустые бутылки водки валялись по всему полу, словно павшие солдаты после жестокой битвы, а коробки из-под еды на вынос громоздились на столе, напоминая небоскрёбы Москва-Сити.

"Боже мой, что я натворил вчера?" – пробормотал Алексей, с трудом поднимаясь с дивана. Его помятая рубашка пахла смесью пота и дешёвого одеколона, а во рту было так сухо, словно он проглотил всю Сахару.

Он, шатаясь, дошёл до кухни и жадно припал к крану, глотая ледяную воду. Капли стекали по его небритому подбородку, падая на грязный пол. Внезапно его взгляд упал на телефон, мирно лежащий на подоконнике. Экран мигал, сигнализируя о непрочитанных уведомлениях.

Алексей схватил телефон трясущимися руками, чуть не уронив его в раковину. Прищурившись, он начал просматривать сообщения, и вдруг его глаза расширились от ужаса. "Нет, нет, нет!" – воскликнул он, лихорадочно листая электронную почту.

Он метнулся обратно в комнату, спотыкаясь о разбросанные вещи и чертыхаясь на каждом шагу. Добравшись до ноутбука, открыл его с такой силой, что чуть не разбил экран.

"Пожалуйста, пусть это будет просто кошмарным сном", – бормотал Алексей, судорожно проверяя папку "Отправленные". И тут он увидел это – письмо, отправленное в крупное издательство "Литературный Олимп" вчера поздно ночью. Но вместо резюме, которое он собирался отправить, к письму был прикреплён файл с его личным дневником.

"Чёрт возьми!" – закричал Алексей, хватаясь за голову. Он начал метаться по комнате, как загнанный зверь, пытаясь придумать, как исправить ситуацию. "Может, ещё не поздно? Может, они не успели прочитать?"

Он бросился обратно к компьютеру, пытаясь найти способ отозвать письмо. Его пальцы летали по клавиатуре, но все попытки были тщетны. Письмо уже давно ушло, и теперь его личные мысли, жалобы на жизнь и нелепые фантазии были в руках совершенно незнакомых людей.

Внезапно телефон издал звук входящего сообщения. Алексей замер, боясь даже взглянуть на экран. Медленно, словно приближаясь к бомбе, которая вот-вот взорвётся, он потянулся к телефону.

"От: Литературный Олимп", – гласило уведомление. Алексей сглотнул, чувствуя, как его сердце готово выпрыгнуть из груди. Дрожащим пальцем он открыл сообщение и начал читать: "Уважаемый Алексей Сергеевич!

Мы в полном восторге от Вашего постмодернистского шедевра! Ваше произведение – это настоящее откровение, сокрушительная критика корпоративной культуры, выраженная с неподдельной искренностью и сырой, неотфильтрованной гениальностью. Мы бы хотели немедленно обсудить с Вами возможность публикации..."

Алексей читал письмо вслух, его голос дрожал от недоверия и растущего волнения. Он снова и снова перечитывал слова "шедевр", "гениальность", "откровение", не в силах поверить в происходящее.

"Это какая-то ошибка", – пробормотал он, хватаясь за голову. "Они не могли принять мой пьяный бред за литературу. Это просто невозможно!"

Он начал ходить по комнате, спотыкаясь о разбросанные вещи и бормоча себе под нос: "Что мне делать? Признаться во всём? Но они подумают, что я псих! А если согласиться? Нет, это безумие, я же не писатель, меня раскусят в два счёта!"

Алексей остановился перед зеркалом в ванной, уставившись на своё отражение. Помятое лицо, красные глаза, всклокоченные волосы – вот он, образ "литературного гения". Он истерически рассмеялся, но тут же оборвал себя.

"А почему бы и нет?" – прошептал он, глядя себе в глаза. "Разве вся эта литературная тусовка – не одно большое притворство? Может, я просто... слишком искренен в своём абсурде?"

Он вернулся к компьютеру и открыл браузер. "Постмодернизм в литературе", "Абсурдизм", "Смерть автора" – эти запросы замелькали в поисковой строке. Алексей погрузился в чтение, бормоча себе под нос цитаты и термины, которые казались ему полной чужью.

"Деконструкция нарратива... Фрагментарность повествования... Ирония и пастиш..." – повторял он, пытаясь проникнуть в суть прочитанного. "Боже, да мой дневник – это просто кладёз всего этого бреда!"

Часы летели незаметно. Алексей то хватался за голову, то смеялся, то снова погружался в чтение. Он открыл файл со своим дневником и начал перечитывать его, теперь уже другими глазами.

"Господи, да это же готовый роман!" – воскликнул он, дойдя до середины. "Вот здесь – явная аллюзия на Кафку, тут – деконструкция офисных стереотипов, а это... это же чистой воды экзистенциальный кризис в духе Сартра!"

Внезапно Алексей остановился, пораженный внезапной мыслью. "А что, если... что, если я действительно гений? Что, если я, сам того не осознавая, создал шедевр постмодернизма?"

Эта мысль, такая нелепая и в то же время такая заманчивая, начала укореняться в его сознании. Он снова подошел к зеркалу, на этот раз глядя на себя с новым интересом.

"Алексей Смирнов, литературный гений", – произнес он вслух, пытаясь придать своему голосу уверенность. "Звучит не так уж и плохо, правда?"

Он вернулся к компьютеру и открыл новое письмо. Пальцы зависли над клавиатурой, а в голове шла отчаянная борьба между здравым смыслом и внезапно пробудившимся тщесла-вием.

"Уважаемые господа", – начал он печатать, затем остановился и стер. "Дорогие коллеги по литературному цеху", – попробовал он снова, но и это показалось ему неуместным.

Наконец, после долгих колебаний, он написал:

"В ответ на ваше письмо хочу сказать лишь одно: вы первые, кто по-настоящему понял суть моего творчества. Я готов обсудить публикацию и дальнейшее сотрудничество. С уважением, Алексей Смирнов."

Палец завис над кнопкой "Отправить". Алексей закрыл глаза, сделал глубокий вдох и, не давая себе времени передумать, нажал на кнопку.

Письмо ушло, и вместе с ним ушла прежняя жизнь Алексея. Он откинулся на спинку стула, чувствуя, как его наполняет странная смесь ужаса и восторга.

"Ну что ж, Лёша", – сказал он сам себе, глядя на своё отражение в погасшем экране компьютера, "похоже, ты теперь литературный гений. Достоевский бы гордился... или, может быть, просто очень, очень удивился".

И тут он начал смеяться. Смеяться над абсурдностью ситуации, над своей внезапной "гениальностью", над всей своей жизнью, которая в одно мгновение перевернулась с ног на голову. Его смех эхом разносился по маленькой квартире, смешиваясь со звуками просыпающегося города за окном.

Алексей не знал, что ждёт его впереди, но одно он знал наверняка: его жизнь больше никогда не будет прежней. Он вступил на путь, с которого уже не сойти, и этот путь обещал быть полным приключений, опасностей и, возможно, настоящего открытия себя.

"В конце концов", – подумал он, вытирая выступившие от смеха слезы, "разве не об этом я всегда мечтал? О жизни, полной смысла и приключений?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.